

АГРАРНАЯ ПОЛИТИКА ПРАВИТЕЛЬСТВА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА И ЕЕ РЕАЛИЗАЦИЯ НА ЮЖНОМ УРАЛЕ

В статье анализируется законодательство правительства по крестьянскому вопросу во второй половине XIX – начале XX века и его реализация на Южном Урале. Рассматриваются изменения, которые произошли в крестьянской среде на территории Оренбургской и Уфимской губерний в связи с осуществлением правительственной аграрной политики.

В отличие от внутренних районов страны в Оренбургском крае вплоть до отмены крепостного права наблюдалось увеличение численности крепостных крестьян. Если во второй половине XVIII в. крепостное население края составляло 34 932 души [1, с. 89], к началу XIX в. – 57 432 души [2, с. 116], то в середине XIX в. в губернии насчитывалось уже 275 263 душ помещичьих и горнозаводских крестьян. По сравнению с центральной Россией, где удельный вес помещичьих крестьян колебался от 30 до 80% всего населения, в Оренбургском крае было незначительное число помещичьих крестьян. По первой ревизии крепостное население здесь составляло 0,73% от всего населения, по третьей ревизии – 14,8%, по десятой ревизии снизилось до 9,27% [1, с. 34]. Это объясняется тем, что на территорию края переселилось много государственных крестьян.

В середине XIX в. в Оренбургской губернии земельные наделы помещичьих крепостных составляли в среднем по 4,9 дес., удельных – по 5,1 дес. и государственных крестьян – по 12 дес. на ревизскую душу, что значительно превышало наделы аналогичных крестьян малоземельных губерний. Все повинности, подлежащие уплате помещичьими крестьянами, составляли в среднем 6 руб. 50 коп., удельными – 6 руб. и государственных крестьянами – 5 руб. 80 коп. с ревизской души. Экономическое положение государственных и удельных крестьян было лучше, чем крепостных: они не испытывали помещичьего произвола, пользовались большими земельными наделами, выполняли меньше повинностей.

Горнозаводские рабочие в крае также находились на положении крепостных. В Оренбургской и Уфимской губерниях дей-

ствовало 26 металлургических заводов. 18 заводов принадлежали частным владельцам, 4 – казне, 4 были посессионными. Заводские рабочие делились на два разряда: мастеровых и урочных (или сельских работников), занятых на вспомогательных работах: заготовка и перевозка дров, угля и прочие. Как и помещичьи крестьяне, рабочие горных заводов получали в пользование владельческую землю, что являлась натуральной частью их заработной платы. Как правило, наибольшие земельные наделы имели урочные рабочие, которые обязаны были содержать не менее двух лошадей для выполнения заводских работ. Горнозаводское население даже при наличии пахотного надела вынуждено было покупать хлеб.

В Оренбургском крае по данным десятой ревизии численность башкир-вотчинников составляла 191 238 душ мужского пола, которым на вотчинном праве принадлежало около 12 млн. дес. земли. Совместное пользование землей башкир-вотчинников и припущенников приводило к запутанности их земельных отношений и к бесконечным земельным спорам [3, л. 15].

Крепостное право, окончательно окрепшее и получившее законченную форму в конце XVI – начале XVII века, просуществовало до середины XIX столетия. Первым принципиальным шагом к крестьянской реформе стал «Манифест о мире» Александра II, который являлся первым официальным подтверждением о реформационных намерениях правительства. Первоначально был образован Секретный комитет по крестьянскому делу, который начал свою деятельность с рассмотрения поступающих к нему проектов и записок. В ноябре 1857 года Секретный комитет был переименован в Главный комитет по кре-

стьянскому делу и перестал быть секретным. В записке Главного комитета по крестьянскому делу признавалось необходимым привлечь к обсуждению вопроса о крестьянской реформе местное дворянство, предварительно направив им циркуляр с кругом вопросов, требующих разрешения. В записке шла речь о необходимости участия дворянства в выработке проекта об отмене крепостного права, высказывания ими мнений, как более организовано провести в жизнь намеченную реформу [4, л. 1–2]. Для разработки проектов крестьянской реформы на местах было решено образовать губернские комитеты.

Оренбургский губернский комитет был учрежден 11 декабря 1858 года, значительно позже других губернских комитетов. Комитет состоял из председателя – губернского дворянского предводителя Н.Н. Дурасова и 13 членов, в том числе одного представителя от правительства и по два представителя от уездного дворянства. Для деятельности губернских комитетов был установлен шестимесячный срок. Проект Оренбургского комитета был принят под заглавием «Об устройстве и улучшении быта помещичьих крестьян и дворовых людей».

Для осуществления реформы была создана сеть так называемых крестьянских учреждений: губернские по крестьянским делам присутствия, уездные мировые съезды, мировые посредники. Оренбургское губернское по крестьянским делам присутствие было образовано 15 марта 1861 года и до 1865 года находилось в г. Уфе. В 1865 году в связи с разделением Оренбургской губернии на Оренбургскую и Уфимскую было создано два губернских по крестьянским делам присутствия.

Реализация самой реформы началась с обнародования Манифеста «О Всемилостивейшем даровании крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей, об устройстве их быта» [5] и положений 1861 года. Объявление Манифеста о реформе состоялось в г. Уфе 15 марта в присутствии флигель-адъютанта Г.А. Кригера, командированного в качестве особо доверенного лица Александра II для содействия губернскому начальству в практическом осуществлении «Положения 19 февраля» и в обеспе-

чении «порядка и спокойствия». В тот же день манифест был разослан уездным земским исправникам для объявления на местах крестьянам.

Обстановку и настроения, царившие в Оренбургской губернии в первые дни обнародования манифеста, характеризуют отзывы очевидцев. Так, в письме, направленном из Оренбурга в Москву от 22 марта 1861 года, говорилось: «В Оренбурге Манифест встречен спокойно, и как бы с некоторым недоверием. Народ ждал полной свободы. Манифест не понятен для народа и прочтен непонятно. По известиям, в деревнях спокойно, только заводские пошаливают и самовольно сотнями уходят с заводов» [6, л. 1]. В письме губернского дворянского предводителя Н.Н. Дурасова, направленного из Уфы в Новгородскую губернию от 14 июля 1861 года, сообщалось, что крестьяне в ряде имений Оренбургской губернии не соглашались подписывать уставные грамоты и ждут распоряжения правительства [6, л. 3]. Противоречивыми были сообщения в письме М. Авдеева – чиновника от правительства в Оренбургском губернском по крестьянским делам присутствии, в котором говорилось, что крестьянская реформа, несмотря на сопротивление помещиков, идет хорошо во многом благодаря губернатору Аксакову [6, л. 6–7]. Из Оренбургской губернии поступали сведения о «непослушаниях» горнозаводских крестьян медеплавильных заводов Пашковых – Воскресенского, Преображенского, Верхоторского и Архангельского, при объявлении манифеста они отказались от работ и почти все ушли из рудников по домам; помещичьих крестьян в Мензелинском уезде, куда были направлены казаки для предотвращения волнений среди крестьян и предупреждения беспорядков в других имениях [7, с. 31–39].

Важнейшей задачей реформы являлось составление и введение в действие уставных грамот, в которых определялись экономические условия освобождения крестьян. Проверка и введение в действие уставных грамот были причиной беспорядков в Оренбургской губернии: в Богоявленском заводе Пашкова и принадлежащих ему деревнях, в имениях гг. Дашковых, Соколова и Тимашевых, Балашевых, Авдеевых, Сергеева и Булгакова и дру-

гих имениях, куда для восстановления порядка были направлены военные команды [7, с. 158-196]. Так, крестьяне дер. Троицкой г. Тимашевых решительно отказались от принятия уставной грамоты [8, л. 22].

Все это, естественно, не могло не замедлить составление уставных грамот. В первый период составление их проходило крайне медленно. В 1861 году в Оренбургской губернии было введено в действие 19 уставных грамот, в январе 1862 года была введена в действие 21 уставная грамота, в январе 1863 года – 409 уставных грамот. К 5 марта 1863 года было введено 565 уставных грамот на 106 563 ревизские души бывшего крепостного, в том числе горнозаводского населения. По мере увеличения числа вводимых в действие уставных грамот доля не подписанных их крестьянами весьма заметно росла. По Оренбургской губернии число подписанных уставных грамот составляло 210 и неподписанных – 199, число крестьян, подписавших уставные грамоты, – 52,59%.

Крестьяне отказывались отбывать повинности по уставным грамотам. Были получены сведения от оренбургского губернатора о случаях уклонения временно обязанных крестьян от исполнения повинностей в Белебеевском, Оренбургском, Стерлитамакском и Уфимском уездах. Крестьяне села Бардовки Бирского уезда отказались от исполнения повинностей по составленной и введенной в действие уставной грамоте, указывая на чересполосицу своих наделов с помещичьей землей. И только после прибытия исправника и военной команды крестьяне согласились отбывать издельную повинность [9, л. 5]. Крестьяне Благовещенского завода составили приговор об отправлении в Санкт-Петербург к заводоладелице г. Дашковой трех крестьян с ходатайством о предоставлении им некоторых уступок в повинностях за поземельный надел, а также подать прошение Государю Императору [10, л. 10 – 11].

В ходе реформы наделы крестьян сократились. Отрезки земли в помещичьей деревне составили 14,4% земель, которыми раньше пользовались крестьяне [11, с. 46]. Был увеличен оброк за пользование землей до 9 рублей. Оброк за пользование предоставленной по уставной грамоте помещичьей землей мно-

го превышал существующие в крае свободные арендные цены, которые в конце 50-х годов колебались от 25 коп. до 1 руб. за десятину пашни, от 10 коп. до 1 руб. за десятину сенокоса и от 1 до 6 коп. за десятину пастбища. С введением уставных грамот как в оброчных, так и в барщинных имениях повинности были переведены с тягла на ревизскую душу.

Завершающей частью реформы 1861 года являлся выкуп земли. Надел помещичьей земли без дополнительного платежа стоил по 24 руб. за десятину, тогда как действительная ее стоимость не превышала 5 рублей. Средняя арендная плата в большинстве местностей была 30-40 коп. за десятину, крестьяне же обязаны были платить ежегодно за каждую полученную в надел десятину по 1 руб. 44 коп [12, л. 11]. Следовательно, даже без учета дополнительных платежей крестьяне должны были платить за землю в два – шесть раз дороже рыночной цены. Выкупная плата, таким образом, представляла собой не столько стоимость надельной земли, сколько откуп от феодальной повинности.

По реформе удельным крестьянам Оренбургской губернии на ревизскую душу в среднем отвели по 6,2 дес., в Уфимской – 4,3 десятины. Земельные наделы удельных крестьян в Оренбургской губернии сократились на 9%, Уфимской губернии на 15,4% [13, с. 34]. Государственные крестьяне по сравнению с помещичьими и удельными крестьянами лучше были обеспечены землей. В Оренбургской губернии им был отведен земельный надел в среднем по 13,8 дес., в Уфимской – 6,7 дес. на ревизскую душу.

Реформа привела к обезземеливанию горнозаводского населения края. В результате зачисления большого количества рабочих частных заводов в разряд мастеровых они лишились 84% земель, которыми пользовались ранее. После отмены крепостного права душевые наделы заводских рабочих составляли в среднем по 0,7 десятины. Отрезки на казенных заводах составляли 33,1% прежних наделов рабочих. Мастеровые получили в основном усадебные земли и по 1 дес. покосов на ревизскую душу. Сельские работники получили на душу приблизительно по 3 дес. усадебной и полевой земли [11, с. 75].

Реформа коснулась также башкир, мишарей, тептярей и бобылей. Башкиры и военные припущенники, проживающие в Оренбургской, Пермской, Самарской и Вятской губерниях, были переведены в гражданское состояние на основании «Положения о башкирах» от 14 мая 1863 года. Им предоставлялись все права, которые были определены реформой 1861 года. «Положение 14 мая» сохранило за башкирами-вотчинниками право собственности на принадлежащие им земли. Вместе с тем они должны были бесплатно уступить землю для наделения припущенников. При наделении землей башкир-вотчинников и припущенников 8% башкирских земель отошли казне и частным лицам. Средний размер душевых наделов башкир-вотчинников и припущенников соответственно составил 54,1 дес. и 8,1 дес. в Оренбургской губернии; 44,4 дес. и 7,1 дес. в Уфимской губернии.

Реформа 1861 года содействовала дальнейшему развитию аграрной политики правительства, которую можно подразделить на три периода. Нормотворчество в период с 19 февраля 1861 года до начала 80-х годов заключалось в механическом распространении текста Положений 1861 года на все группы крестьянского населения. Продолжалось землеустройство государственных крестьян. Составление владенных записей в казенной деревне затянулось, несмотря на издание многочисленных правил и инструкций. Неустроенными в поземельном отношении оставались башкиры-вотчинники и их припущенники, в связи с затягиванием размежевания башкирских земель. В Оренбургской и Уфимской губерниях подлежало размежеванию 114 башкирских дач [12, л. 5], в ходе размежевания которых расхищались башкирские земли, что вызвало резкий протест башкир-вотчинников и припущенников [14, л. 15-16]. Несмотря на то, что поземельное устройство горнозаводского населения продолжалось и в пореформенное время, оно так и не было завершено.

В первые годы 80-х были изданы законодательные акты, имевшие принципиальное значение и затрагивавшие существенные стороны экономического и правового быта крестьян, направленные на проведение обя-

зательного выкупа, преобразование устаревшей податной системы, учреждение Крестьянского поземельного банка, организации переселения и другое.

В 1885 году было открыто оренбургское отделение Крестьянского поземельного банка [15, 9], к этому времени уже действовало уфимское отделение банка. Первые годы Крестьянский поземельный банк отдавал предпочтение сельским крестьянским обществам и товариществам [16, 84-86]. Количество земли, купленной крестьянами при содействии Крестьянского поземельного банка за период с 1883 по 1895 год в Оренбургской губернии, составило 58 898 дес., в Уфимской губернии – 201 678 дес. земли, что в 3,5 раза больше, чем в Оренбургской губернии. Количество земли, изъятой за недоимки за тот же период, составило в Оренбургской губернии 3769 дес., в Уфимской губернии – 15 878 дес. земли [17, с. 105].

За период со второй половины 80-х – первой половины 90-х гг. XIX века был принят ряд законодательных актов, направленных на ограничение семейных и земельных прав крестьян.

Следует отметить, что в Оренбургской губернии рост частного личного крестьянского землевладения происходил значительно быстрее, чем в среднем по России. За период с 1887 по 1905 год частное крестьянское землевладение увеличилось в среднем по России в 2,21 раза, в Оренбургской губернии в 10,7 раза [18, с. 31], в Уфимской губернии – 3,13 раза [19, с. 30]. Это объясняется тем, что крестьяне в Уфимской губернии в отличие от крестьян Оренбургской губернии покупали землю преимущественно в составе товариществ и обществ. В 1877 году сельским обществам Оренбургской губернии принадлежало 1287 десятин, крестьянским товариществам – 1910 десятин. В 1905 году соответственно – 186 528 десятин и 246 962 десятин земли [18, с. 12]. В Оренбургской губернии преобладало наделное землевладение, которое составляло более 80% от общего. Первое место по количеству наделной земли занимали башкиры, им принадлежало 3 372 167 десятин, бывшие государственные крестьяне имели 1 672 598 десятин, бывшие

помещичьи – 81 664 и бывшие удельные крестьяне – 6436 десятин земли [18, с. 41].

Несмотря на сокращение среднего размера земли, приходившейся на крестьянский наделный двор в Оренбургской губернии с 52 до 30 дес., в Уфимской губернии – с 25 до 18 дес., тем не менее крестьянские наделы в крае все же были больше, чем в губерниях Европейской России – 11,1 десятина. В Оренбургской губернии в 1877 году средний размер надела на ревизскую душу бывших государственных крестьян составлял 13,4 дес., бывших помещичьих – 3,3 дес., бывших удельных крестьян – 6,2 дес., башкир – 30,5 дес. земли, что превышало наделы крестьян внутренних губерний. Подавляющая масса наделных земель находилась в общинном владении крестьян. В тяжелом положении находилось горнозаводское население в связи с сокращением горного дела на Урале. В среднем на один двор бывших горнозаводских крестьян частных заводов приходилось по 0,2 дес., казенных заводов по 4,4 дес. земли [20, с. 181].

Экономический кризис 1900-1903 гг., сопровождавшийся очередным неурожаем и голодом 1902 года, привел к взрыву крестьянского недовольства. В конце 1901 года, реагируя на назревшую потребность решения аграрной проблемы, манифестом 3 ноября 1905 г. и соответствующим указом отменялись выкупные платежи, расширялась деятельность Крестьянского банка по мобилизации помещичьих земель и продаже их крестьянам [21]. 9 ноября 1906 г. издается Указ «О дополнении некоторых постановлений действующего закона, касающихся крестьянского землевладения и землепользования» [22], который стал юридической основой столыпинской аграрной реформы. Этим указом каждому домохозяину, владеющему наделной землей на общинном праве, предоставлялось право в любое время требовать передачу в личную собственность причитающейся ему части земли. Указ 9 ноября 1906 г. признавал собственником подворного и выделенного из общины участка домохозяина, а не всю семью.

Следует отметить, что действие указа 9 ноября 1906 г. распространялось менее чем

на ¼ часть населения Оренбургской губернии, поскольку половину территории губернии составляла земля казачьего войска, не подлежащая действию названного указа. Остальная часть земель принадлежала башкирам, которым выдел земли в частную собственность производился по особым правилам, изложенным в статье 16 Положения о башкирах 1902 г., или крестьянам-переселенцам, купившим землю у башкир через Крестьянский поземельный банк и владеющим ею на праве собственности. Оренбургский губернатор по этому поводу отмечал, что «и в этой четвертой части губернии, где применяется данный закон, таковой не достигает пока главной своей цели – улучшения условий сельского хозяйства, так как выделов участков в натуре, за исключением одного Челябинского уезда, не делается, а за выделяющимся укрепляется лишь его доля участия в общинном владении, которую он должен получить при переделе того или другого поля» [23, л. 81-82]. В ходе проведения аграрной реформы в Оренбургской губернии из общины выделилось 30%, в Уфимской губернии – 15% к общему количеству крестьянских наделных дворов. Таким образом, в деревне по-прежнему преобладала крестьянская община.

Значительную роль в реализации столыпинской аграрной реформы на Южном Урале сыграли оренбургское и уфимское отделения Крестьянского поземельного банка, которыми за период с 1906 по 1915 год крестьянам было продано 114 623 дес. по Оренбургской губернии и 125 036 дес. банковской земли по Уфимской губернии [24, с. 110].

За период с 1907 по 1916 год в Оренбургской губернии случаев выхода крестьян из общины на хутора и отруба не было. Здесь хутора и отруба создавались лишь на землях Крестьянского банка (на площади 89 537 десятин) и на землях казны (на площади 198 десятин) [25, с. 586]. Согласно данным подворного исследования, проведенного в Уфимской губернии в 1912-1913 годы, было зарегистрировано 1435 хуторских хозяйств, созданных посредством Крестьянского поземельного банка и землеустроительного ведомства [26, с. 5]. Незначительное число ху-

торских хозяйств свидетельствовало о том, что хуторская форма хозяйства не получила широкого распространения на территории Уфимской и Оренбургской губерний.

Можно сделать вывод, что в крепостном хозяйстве юго-восточной окраины развивались те же кризисные явления, которые были свойственны экономике России в целом, но здесь они были не столь ярко выражены, как в центре страны, и имели свои особенности. Ко времени реформы свободное население губернии численно преобладало над крепостным. Характерное для края многоземелье и недостаток рабочих рук обуславливали преимущественно земледельческий характер помещичьих хозяйств и господство барщинной эксплуатации крестьян. Реформа 1861

года в Оренбургском крае привела к сокращению крестьянских наделов, увеличению оброка за пользование землей, к обезземеливанию горнозаводского населения края. Земельная обеспеченность крестьянского населения значительно снизилась в последней четверти XIX века в связи с расхищением башкирских земель, крестьянской колонизацией и естественным приростом населения. Результаты аграрной политики в Оренбургской губернии были незначительны. В деревне по-прежнему преобладала крестьянская община. Аграрная реформа в крае не решила крестьянского вопроса и лишь ускорила разложение крестьянской деревни, увеличив количество безземельных и малоземельных крестьянских хозяйств.

Список использованной литературы:

1. Кабузан В.М. Изменения в размещении населения России в XVIII – первой половине XIX в.: по материалам ревизий. – М.: Изд-во «Наука», 1971. – 189 с.
2. Зобов Ю.С. Хозяйство помещичьих крестьян Южного Урала в первой половине XIX в. // Крестьянство Урала в эпоху феодализма: сб. науч. тр. – Свердловск: УГУ, 1988. – С. 116 – 124.
3. ГАОО. Ф.10. Оп.1. Д.225 а.
4. ГАРФ. Ф.109. Оп.3 а. Д.1971.
5. ПСЗ – 2. Т.36. №36650.
6. ГАРФ. Ф.109. Оп.3 а. Д.2109.
7. Отмена крепостного права. Доклады министров внутренних дел о проведении крестьянской реформы 1861 – 1862 г. / Отв. ред. С.Н. Валк. – М.-Л.: АН СССР, 1950. – 310 с.
8. ГАОО. Ф.27. Оп.2. Д.5.
9. ЦГИА РБ. Ф. И-6. Оп.1. Д.554.
10. ЦГИА РБ. Ф. И-6. Оп.1. Д.555.
11. Давлетбаев Б.С. Крестьянская реформа 1861 года в Башкирии. – М.: Наука, 1983. – 144 с.
12. ГАОО. Ф.13. Оп.1. Д.119 / 1.
13. Усманов Х.Ф. Развитие капитализма в сельском хозяйстве Башкирии в пореформенный период 60 – 90-е годы XIX в. – М.: Наука, 1981. – 370 с.
14. ГАРФ. Ф.109. Оп.3а. Д.1225.
15. ГАОО. Ф.10. Оп.1. Д.19.
16. ГАОО. Ф.10. Оп.1. Д.1.
17. Вдовин В. Крестьянский поземельный банк. – М.: Госфиниздат, 1959. – 107 с.
18. Статистика землевладения 1905 года. – Вып. 45. Оренбургская губерния. – СПб.: Электро-тип. Н.Я. Стойковой, 1907. – 45 с.
19. Статистика землевладения 1905 года. – Вып. 36. Уфимская губерния. – СПб., 1906. – 45 с.
20. ГАОО. Ф.14. Оп.1. Д.147.
21. ПСЗ – 3. Т.25. №26871.
22. ПСЗ – 3. Т.26. №28528.
23. ГАОО. Ф.10. Оп.1. Д.299 / 1.
24. Усманов Х.Ф. Столыпинская реформа в Башкирии. – Уфа: Башкир. кн. изд-во, 1958. – 174 с.
25. Дубровский С.М. Столыпинская земельная реформа. Из истории сельского хозяйства России в начале XX века. – М.: АН СССР, 1963. – 598 с.
26. Хутора Уфимской губернии / Сост. М.Н. Красильников. – Уфа: Типо-лит. губ. земства, 1914. – 59.